

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

CRIMINOLOGY IN GREAT BRITAIN AND USA

И. М. КЛЕЙМЁНОВ (I. M. KLEYMYONOV)

Рассматриваются основные черты криминологии в Великобритании и США: концепции, направления научных исследований, их организация, связи с уголовной политикой.

Ключевые слова: концепции криминологии, криминологические исследования, общества криминологов, превенция, уголовная политика.

In article the basic lines of a criminology to Great Britain and the USA are considered: concepts, research directions, their organization, due to criminal policy.

Key words: concepts of criminology, criminological research, Society of Criminology, prevention, criminal policy.

Современная британская криминология является сложным (составным), эклектическим, мультидисциплинарным образованием. Ее предмет локализован в области права, социологии и социальной политики. В британских университетах придерживаются парадигмы, что криминолог должен хорошо изучить социологию, психиатрию, право, историю и уметь реализовать полученные знания в идеях новых криминологических проектов. Криминолог получает навыки исследования криминального поведения, установления причин и коррелянтов преступной деятельности, клинического и этнографического анализа личности делинквентов и социальных групп, педологического и виктимологического обследования, мониторинга развития системы уголовной юстиции, коррекции антисоциального поведения в процессе социального реагирования и контроля [1].

В британской криминологии отдаётся предпочтение социологическим теориям, среди которых довольно широко представлены концепции радикальной криминологии, функционалистской криминологии, знаковой криминологии. При этом британская криминологическая школа широко использует труды своих коллег из США.

Радикальная криминология формулирует свои цели, опираясь на идеи марксизма

(Я. Тэйлор, П. Валтон, Дж. Янг), анархизма (Н. Киттри, П. Коэн) или популизма (Р. Квинни). Ее амбиции простираются вплоть до политического переустройства.

Позитивное значение радикальной криминологии заключается в обличении социальных язв современного капитализма, повышении уровня критического потенциала общества (в зону критики нередко попадают высшие должностные лица), формировании более гуманистического отношения к деклассированным элементам, придании нового дыхания идее социальной справедливости, которая генетически близка базовой парадигме англосаксонской правовой семьи. Право справедливости является важнейшим источником обновления норм общего права. По единодушному мнению английских правоведов, английское общее право просто не сохранилось бы в условиях Нового времени, если бы не право справедливости [2].

Представители радикальной криминологии привлекли внимание к проблемам коррупции, организованной преступности. В ответ на их исследования во многих государствах начались кампании по борьбе с этими явлениями, приняты новые уголовные законы. Представители правосудия и полиции стали более лояльны по отношению к выходцам из низших слоев общества [3].

Функционалистская криминология основана на базовой идее структурного функционализма – «социального порядка», т. е. имманентного стремления любой системы поддерживать собственное равновесие, согласовать между собой различные элементы, добиться согласия между ними. Классиками структурного функционализма являются Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон. В британской криминологии к их последователям относят Д. Кингсли, Ф. Пирса и Дж. Реймана, А. Боттомса, П. Вайлса, Дж. Пью, Д. Нелкена и др. Функционалисты исследуют географию преступности (как взаимосвязь преступности, криминалитета и виктимизации в пространственном измерении), влияние гендерных факторов на преступное поведение, идеологию криминальной юстиции [4]. Главная заслуга функционалистов состоит в том, что они делают доступным понимание механизма работы системы уголовной юстиции.

Знаковая криминология известна как теория стигматизации, или «наклеивания ярлыков». Здесь базовым выступает понятие сигнификата (содержание имени или знака, которые выбираются для номинации субъекта). Сюда включают теорию субкультуры (А. Козн), изучение процесса социального клеймения девианта (Я. Кац), анализ криминальной карьеры в контексте человеческого развития (включая риски личностной криминализации), определение воздействия этнических факторов на преступное поведение (Д. Фарингтон, Д. Смит) [5]. Положительный потенциал знаковой криминологии заключается в интенции реабилитации правонарушителя.

Современным воплощением знаковой криминологии являются исследования, основанные на подходе, получившем название левого реализма. Этот подход фокусирует внимание на снижении виктимизации маргинальных слоев населения, рабочих, женщин и этнических меньшинств, включая участие общин в превентивной деятельности и локальный полицейский контроль [6].

Криминология в Великобритании обладает достаточно высоким авторитетом, там быть криминологом – престижно. Это обусловлено тем, что в уголовной политике Англии и Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии находится место для реализации пре-

вентивных программ и есть понимание того, что эти программы в целом эффективнее и обходятся дешевле налогоплательщикам, чем традиционные формы обращения с преступниками, связанные с их изоляцией от общества.

Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений связано с внедрением методов и приёмов картографирования и анализа данных о преступности, криминологического планирования в городах, использования ресурса дизайна городского ландшафта в превентивных целях [7]. Разработку превентивных программ рекомендуется «привязывать» к определённой проблематике и осуществлять по следующей универсальной схеме:

- изучение конкретной проблемы преступности;
- выявление специфических характеристик исследуемого объекта;
- определение круга возможных превентивных мер;
- установление субъектов их осуществления;
- разработка документации для исполнителей превентивных мер;
- осуществление мониторинга за криминологической ситуацией во время реализации программы;
- совершенствование программы превенции (ее постоянная эволюция в процессе реализации) [8].

Большое внимание уделяется виктимологической профилактике преступлений. Виктимологические рекомендации, снижающие риск стать жертвой краж, грабежа, домашнего насилия, вооруженного нападения, мошенничества и др., размещены на вебсайте Правительства Соединенного Королевства. Это указывает, что криминологическая политика осуществляется в контексте государственной политики и признается важной её частью [9].

В Англии около 50 лет действует Британское общество криминологов. Оно объединяет усилия специалистов, исследующих проблемы преступности и уголовной политики путём проведения ежегодных конференций, публикации монографий и периодических изданий. Тема последней конференции (2011 г.) – «Экономика и безопасность: преступность и юстиция». Общество поддержи-

вает деловые связи с множеством государственных и научных учреждений, издаёт журнал «Криминология и уголовная юстиция».

Университеты Великобритании активно осуществляют криминологические исследования, которые, как правило, имеют заказной характер. Репутацию ведущих британских исследовательских центров по криминологии и уголовной политике имеют: Институт криминологии Кембриджского университета, Центр криминологии Оксфордского университета, Центр по исследованию преступности и уголовной политики Лондонского королевского колледжа, Центр криминологии Маннхейма Лондонской школы экономики, Кентский центр уголовной юстиции, Центр по исследованию уголовной юстиции Лидского университета, Департамент криминологии Лестерского университета, Институт исследования уголовной политики университета в Портмаусе. Среди них особенно выделяется Институт криминологии Кембриджского университета. Институт основан сэром Леоном Радзиновичем в 1961 г. и был одним из первых криминологических учреждений в Европе. Она оказал большое влияние на развитие криминологии в Соединенном Королевстве и приобрел мировую известность как образовательный и исследовательский центр.

В Институте создан Центр экспериментальной криминологии, который обобщает и синтезирует опыт осуществления превентивных программ в тандеме с экспериментальными проектами оптимизации системы уголовной юстиции. Миссия Центра состоит в продвижении политики защиты прав человека. Конкретный проект в её реализации – Программа выборочного контроля судебной деятельности в сфере «восстановительной юстиции», которая включала серию из 12 полевых экспериментов, участниками которых были 3 000 преступников и потерпевших.

Эксперименты состояли в контроле за деятельностью судов в реализации прав потерпевших и преступников, устранении недостатков в деятельности полиции и служб пробации, привлечении добровольцев (рекрутов) к участию в предупредительной деятельности и их специальной подготовке.

Экспериментальная криминология использует экспериментальный метод для ответа на ключевые вопросы:

Как повысить превентивный эффект тюремного заключения для различных типов преступников?

Каковы механизмы раннего предупреждения преступлений?

Как добиться снижения криминогенного потенциала в молодежных группах «высокого риска» [10]?

В криминологии США присутствуют различные концепции, включая радикальное направление, связанное с изучением этиологии социальных конфликтов и критикой язв капиталистического строя – вполне в духе советской критики буржуазного общества. Однако наибольшее признание получили результаты социологического исследования преступности в рамках теорий среднего уровня: теорий социальной дифференциации, социальной дезорганизации, аномии. Биосоциальные теории (расовая и психоаналитическая, теория наследственности и др.) не получили столь широкой известности и распространения. Эти теории большей частью знакомы российским криминологам, они изложены в монографической и учебной литературе, что освобождает от необходимости их анализа и оценки [11]. Целесообразно только кратко затронуть содержание новых теорий в американской криминологии, к которым относятся постмодернистская школа.

Центральной идеей этой школы является перенос внимания с объективного содержания преступности на её внешнюю сторону как продукт уголовно-правового конструирования. В результате формулируется парадоксальный вывод, что источником возникновения преступности является не общественно опасное поведение, а уголовный закон [12]. Следуя такой логике, необходимо признать, что наиболее эффективным путём сокращения преступности будет сужение сектора уголовно-правового регулирования. Достаточно отменить уголовное законодательство, и преступность немедленно «ликвидируется» [13]. Латинское выражение *nullum crimen sine lege* в постмодернистской интерпретации означает договоренность относительно того, что считать преступным. Тем самым отрицается онтологическая сущность преступления в угоду признания его релятивистского содержания [14]. Поскольку в идентификации преступного принимают

участие органы уголовной юстиции, то не выявленные ими преступления получают фактическое одобрение и становятся частью легальной практики. Отсутствие уголовно-правового реагирования есть путь легализации преступной деятельности.

В постмодернистской криминологии содер­жится отрицание патологического характера преступности, морального согласия, существующего в обществе по поводу правовых норм в форме социального контракта, коллективной совести или разделения труда. Постмодернисты утверждают, что нормой в обществе является конфликт по поводу моральных ценностей, настаивают на замене поиска истины плюрализмом выводов. Они отрицают свободу воли и детерминизм [15]. Эти идеи представляются разрушительными и, в конечном счёте, дискредитирующими криминологию как область кумулятивного знания. Не накапливая информации, не учитывая опыт предшествующих криминологических исследований и предыдущих поколений криминологов, эта наука вырождается и становится полем перманентного дискурса, где никто не прав и все правы одновременно. Поэтому постмодернистская криминология в целом деструктивна, хотя её сторонниками высказываются некоторые интересные соображения и создаются оригинальные частные теории. Например, в рамках постмодернистского подхода возникла и получила развитие теория хаоса [16].

Однако баланс идей в постмодернизме явно не в пользу конструктивных положений. Постмодернизм нацелен на создание и поддержание хаоса, в нём критика осуществляется исключительно в негативном аспекте, для разрушения, а не для созидания. Поэтому отнесение постмодернистской криминологии к критической криминологии, наряду с радикальной криминологией [17], представляется не совсем верным и точным, поскольку направленность критических векторов здесь принципиально различна. Критическая криминология нацелена на установление социальных противоречий и конфликтов и исследование возможностей их разрешения. Она представляет собой самостоятельное и весьма влиятельное направление в американской криминологии. Наиболее известными публикациями критической криминологии являют-

ся: работа Дж. Реймана и П. Лейтона «Богатые становятся богаче, а бедные попадают в тюрьму» (выдержала 9 изданий), монография Г. Барака, Дж. Флавин и П. Лейтона «Класс, раса, пол и преступность» [18].

Важной особенностью американской криминологии является её тесная связь с уголовной политикой. Изучение системы уголовной юстиции (полиции, судов и тюрем), практики обращения с правонарушителями включено в предмет криминологии [19]. В этой связи американская криминология имеет огромный опыт эмпирических исследований, результатами которых являются конкретные предложения по совершенствованию практики борьбы с преступностью. Именно это – самая привлекательная черта американской криминологии, которая является основой для объединения 3 500 криминологов из 50 стран в Американское общество криминологов (ASC) [20]. Общество проводит ежегодные тематические конференции, которые посвящены обсуждению актуальных проблем (тема конференции 2010 г. «Криминология, юстиция и публичная политика в XXI веке»). ASC имеет бюджет около 900 тыс. долларов и строит свою работу по направлениям, за каждое из которых отвечает определённое структурное подразделение: критической криминологии, экспериментальной криминологии, международной криминологии, беловоротничковой преступности, женской преступности, коррекционного воздействия на осуждённых. Общество издаёт три общих периодических издания: «Криминология: междисциплинарный журнал», «Криминология и публичная политика» и «Криминолог». Кроме того, каждое отделение ASC издаёт собственный журнал, в частности: «Критическая криминология», «Международный журнал уголовной юстиции: сравнительный и прикладной аспекты».

В США целенаправленная криминологическая и уголовная политика осуществляется с 1969 г., когда Президентская комиссия по правовому принуждению и организации правосудия опубликовала отчёт «Вызов преступности в свободном обществе». Этот отчёт содержал более 200 рекомендаций по предупреждению преступлений и борьбе с преступностью. Некоторые из этих рекомендаций получили воплощение в Акте по кон-

тролю над преступностью в общественном транспорте и на улицах 1968 г. Согласно этому законодательному акту было создано Агентство по обеспечению правового принуждения (Law Enforcement Assistance Administration – LEAA). Оно просуществовало до 1982 г., и в круг его обязанностей входили разработка исследовательских, образовательных программ в сфере предупреждения преступности, внедрение в практику локальных криминологических инициатив.

В настоящее время криминологическая и уголовная политика разрабатывается *Управлением программ юстиции* (Office of Justice Programs – OJP) – агентством Министерства юстиции США, которое фокусирует своё внимание на предупреждении преступлений путём проведения криминологических исследований и развития правовых инициатив на основе предоставления грантов и оказания помощи жертвам преступлений. Создано в 1984 г. Его главой является заместитель Генерального атторнея США.

В структуру OJP входят:

1. *Национальный институт правосудия* (National Institute of Justice – NIJ). Это центр исследований и развития Департамента юстиции. Существует с 1968 г., сначала в составе LEAA, затем – Управления исследований и статистики (1982–1984). Разрабатывает передовые технологии для нужд криминальной юстиции на стыке криминологии, уголовного процесса и социологии, включая процедуры правоприменения и коррекции. Постоянное внимание уделяется картографированию преступности, информационным технологиям, ДНК-анализу, включая получение образцов у всех правонарушителей, в соответствии с президентской программой 2003 г. «Совершенствование правосудия с помощью ДНК-технологии», на реализацию которой был выделен 1 млрд долларов.

2. *Бюро статистики правосудия* (The United States Bureau of Justice Statistics – BJS). В его задачи входит собирать, анализировать, публиковать и распространять информацию о преступности, преступниках, жертвах преступлений и деятельности системы юстиции всех уровней. На основе полученных данных Бюро даёт критические оценки – с уверенностью, что система юстиции может работать более эффективно.

3. *Бюро оказания помощи правосудию* (The Bureau of Justice Assistance – BJA). Миссия BJA – осуществлять стратегическое руководство уголовной политикой и оказывать помощь в её реализации на различных уровнях. Бюро имеет две главные цели: а) способствовать предупреждению преступности, насилию и потреблению наркотиков и б) улучшить функционирование системы уголовной юстиции. Программы BJA обеспечивают координацию и взаимодействие на федеральном, региональном (субъекта федерации) и местном уровнях. Бюро способствует достижению таких целей, как: внедрение программ предупреждения преступности и насилия; поддержка участия общественных организаций и граждан в противодействии преступности, потреблению наркотиков и насилию; развитие стратегий адресной помощи наиболее вероятным жертвам насилия; поиск резервов оптимизации правоприменительной деятельности по всем возможным направлениям; оценка результативности реализуемых программ. Бюро осуществляет свою деятельность по трём направлениям: национальная уголовная политика, уголовная политика штатов и планирование уголовной политики. Первое направление имеет стратегический характер, второе – тактический, обеспечивая решение вопросов координации и коммуникации. Планирование уголовной политики обеспечивает организационное и финансовое сопровождение программных мероприятий.

4. *Управление ювенальной юстиции и предупреждения правонарушений несовершеннолетних* (The Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention – OJJDP). Является организатором и спонсором исследований, программ и образовательных инициатив. Определяет приоритеты и цели политики в сфере ювенальной юстиции. Взаимодействует с другими федеральными агентствами и специальными проектами, например, Национальным центром по изучению банд. OJJDP имеет в своей структуре центр по изучению молодежных банд.

5. *Служба для жертв преступлений* (The Office for Victims of Crime – OVC), в задачи которой входит разработка программ оказания виктимологической помощи. Служба создана в 1988 г. в порядке реализации Закона о

жертвах 1984 г. Она организует проведение ежегодной недели жертв преступления.

6. *Служба социального контроля за сексуальными преступниками* (The Office of Sex Offender Sentencing, Monitoring, Apprehending, Registering, and Tracking – SMART) обеспечивает мониторинг задержания, регистрации, официального преследования и наказания сексуальных преступников.

7. *Служба поддержки развития* (The Community Capacity Development Office – CCDO). Она поддерживает усилия местных общин по снижению уровня преступности и повышению качества жизни. В поле её зрения реализация типовой программы «Плевелы и зерна» на территории 300 локальных участков с высоким криминогенным потенциалом (уровнем потребления наркотиков, насилия, риском вовлечения в противоправную деятельность). Внедрение программы показывает её эффективность и выражается в снижении уровня преступности. Стратегия программы определяет три главных направления: координацию деятельности правоприменительных органов, совершенствование предупреждения правонарушений и обращения с правонарушителями, создание благоприятных условий для позитивного общения (чистых улиц и парков, площадок для игр и спортивных занятий и др.). Служба имеет свой веб-сайт, куда может обратиться любой желающий с тем, чтобы ознакомиться с положительным опытом в сфере предупреждения преступлений и в дальнейшем использовать его в практической деятельности [21].

1. *Garland D.* The Development of British Criminology // The Oxford Handbook of Criminology. – Second Edition. – Oxford : Clarendon Press, 1997. – P. 19.
2. *Романов А. К.* Правовая система Англии. – М. : Дело, 2000. – С. 98–99.
3. *Иниаков С. М.* Зарубежная криминология. – М. : ИНФРА-М ; НОРМА, 1997. – С. 193–194.
4. *Bottoms A. E., Wiles P.* Environment Criminology // The Oxford Handbook of Criminology. – P. 305–359; *Sparks R.* Social Theory and Crime and Punishment // The Oxford Handbook of Criminology. – P. 409–435.
5. *Farrington D. P.* Human Development and Criminal Careers. – P. 361–408; *Smiht D. J.* Ethnic Origins, Crime, Criminal Justice // The Oxford Handbook of Criminology. – P. 703–759.

6. *Walter S., DeCeseredy, Martin D. Schwartz.* British and U.S. Left Realism: A Critical Comparison. – URL: ijo.sagepub.com (дата обращения: 14.04. 2011).
7. *Hirschfield A., Bowers K.* Mapping and Analysing Crime Data: Lessons from Research and Practice. – Taylor&Francis, 2001; *Schneider R. H., Kitchen T.* Planning for Crime Prevention: A Transatlantic Perspective. – Routledge, 2002.
8. *Geason S., Wilson P. R.* Crime Prevention. – Australian Institute of Criminology, 1998.
9. Find your local crime information. – URL: direct.gov.uk (дата обращения: 14.04. 2011).
10. Experimental Criminology. – URL: [crim.cam.ac.uk > people/acadbio.html](http://crim.cam.ac.uk/people/acadbio/html) (дата обращения: 14.04. 2011).
11. См.: *Рецетников Ф. М.* Современная американская криминология. – М. : Юрид. лит., 1965; *Кузнецова Н. Ф.* Современная буржуазная криминология. – М. : Изд-во МГУ, 1974; *Социология преступности.* – М. : Наука, 1966; *Фокс В.* Введение в криминологию. – М. : Прогресс, 1980; *Иниаков С. М.* Зарубежная криминология. – М., 1997
12. *Winfrey L. T., Abadinsky H.* Understanding Crime. Theory and Practice. – Chicago, 1996. – P. 9–11; *Maxim P., Wuitciead P.* Explaining Crime. – Fourth Edition. – Butterworth, Heinemann, 1998. – P. 21.
13. *Гилинский Я. И.* Criminology today. – URL: [narc.com.ru > law/system/25.html](http://narc.com.ru/law/system/25.html) (дата обращения: 27.04. 2011).
14. Postmodernist school. – URL: [en.wikipedia.org > wiki/Postmodernist](http://en.wikipedia.org/wiki/Postmodernist) (дата обращения: 27.04. 2011).
15. См.: *Сморгунова А. Л.* Критическое направление в англо-американской криминологии : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2004. – С. 15–16.
16. *Milovanovic Dragan.* Dueling Paradigms. – URL: [critcrim.org > redfeather/journal-pomocrim/vol](http://critcrim.org/redfeather/journal-pomocrim/vol) (дата обращения: 27.04. 2011).
17. *Сморгунова А. Л.* Указ. соч. – С. 14.
18. *Reiman J., Leighton P.* Rich Get Richer and The Poor Get Prison, The Ideology, Class, and Criminal Justice. – Pearson Allyn&Bacon, 2010; *Barak G. L., Flavin J. M., Leighton P. S.* Class, Race, Gender and Crime. Social Realities of Justice in America. – New York : Garland Publishing, 2011.
19. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли. – СПб. : Питер, 2003.
20. The American Society of Criminology. – URL: [en.wikipedia.org > wiki](http://en.wikipedia.org/wiki/) (дата обращения: 27.04. 2011).
21. URL: http://www.iedconline.org/Downloads/IEDC_Weed_Seed_Sample_Agenda.pdf.